

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 83 (1129)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена беседа с заслуженным учителем России, заместителем директора физико-математического лицея № 239 Санкт-Петербурга С. Рукшиным «Нельзя пересадить сердце слона лягушке», опубликованная в журнале «Эксперт», № 43, 20-26 октября 2014 года.

Вологда
октябрь, 2014

«Нельзя пересадить сердце слона лягушке»

На минувшей неделе в Пензенской области состоялся масштабный форум Общероссийского народного фронта (ОНФ) «Качественное образование во имя страны». В течение трех дней свыше 500 участников обсуждали самые насущные проблемы российского образования. Дискуссии проходили на пяти площадках, а итоги обсуждений были представлены лично президенту **Владимиру Путину**. Главные аспекты работы форума отметил заслуженный учитель России, заместитель директора физико-математического лицея № 239 Санкт-Петербурга **Сергей Рукшин**.

– Сергей Евгеньевич, кажется, в России еще не было такой гигантской дискуссионной общественной площадки, посвященной проблемам образования?

– На форуме практически не было управленцев, которые зависимы, а потому традиционно солидарны с властью. Собрались учителя школ, воспитатели детсадов, социальные педагоги, представители сельских школ, общественных организаций – ОНФ принципиально созвал именно такой состав. А потому дискуссии на пяти площадках были жаркими и интересными, а встреча с президентом стала финальным и очень полезным аккордом.

– Расскажите, какие болевые точки системы образования затронули участники круглых столов?

– В числе первых – катастрофически низкий престиж профессии, бюрократизация системы образования, запредельная отчетность. Во многих заведениях электронный журнал вводят не вместо, а в дополнение к имеющимся бумажкам. Крайне не стимулирующая система оплаты труда учителей и преподавателей вузов. Выход на запредельные нагрузки. Учитель, работающий на две с половиной ставки, не может высококлассным образом исполнять свои обязанности.

Преподаватели вузов, работающие на полторы ставки, не могут нормально заниматься научной работой и полноценно готовиться к занятиям.

Отсутствие реальной самостоятельности руководителей образовательной организации. Директора можно вышвырнуть без объяснения причин. Ректор сидит на контракте с министерством и не избирается коллективом.

Один из самых острых вопросов – отсутствие социальных лифтов для наших педагогов. Для профессии учителя нет системы рангов и иерархий. Повышение для учителя – это что? Завуч, директор – всё! Народ рекомендовал создать иерархию рангов должностей педагогов с учетом уровня квалификации и достижений – от простого учителя до учителя-методиста, наставника и так далее.

Поднималась злободневная тема «нормативно-подушевого» финансирования. Зафиксировали развал начального и среднего профессионального образования.

– Наиболее дискуссионной и жаркой оказалась площадка «Качество образования в России: деградация или развитие?», которую вы модерировали.

– Можно сказать, что мы совместно определили причину, по которой в

нашем образовании появилось так много болевых точек. Она такова: совершенно некритическое заимствование отдельных элементов успешных систем развития образования и науки в других странах без сопутствующих им социально-экономических условий функционирования этих систем.

Нельзя пересадить сердце лягушки слону, ссылаясь на то, что это сердце успешно справлялось со своими задачами, правда в теле лягушки. Равно как и лягушка не сможет прыгать с сердцем слона, оно ее просто раздавит. Система образования связана нервами и кровеносными сосудами со всей остальной жизнью страны. И потому некритическое заимствование не лучших, но успешных практик создало две самые страшные угрозы нашему образованию: это ЕГЭ, то есть итоговая аттестация, и болонский процесс.

Единый госэкзамен, безусловно, радикально уменьшил коррупцию при приеме в высшую школу и позволил школьникам из самых отдаленных мест поступать в московские и петербургские вузы. С другой стороны, он деформировал систему образования. Мы требуем от вузов качественной подготовки специалистов, но они начисто лишены возможности выбирать себе абитуриентов. Но ведь ни в одной профессии – от гончара и слесаря до врача и хирурга – мы не запрещаем выбирать инструментарий для работы. ЕГЭ деформировал школьное обучение, потому что учителя волей-неволей под давлением родителей и директоров вместо прохождения школьной программы ориентируются на под-

готовку учащихся к ЕГЭ. А ЕГЭ охватывает далеко не все разделы школьной программы.

Болонский процесс уничтожил высококлассную подготовку специалистов и стал угрозой образованию сразу в нескольких областях. Прежде всего это педагогическое образование. За последние годы более сорока педвузов было закрыто и перепрофилировано. Ведущий в стране Российский государственный педагогический университет имени Герцена, в котором я имею честь работать, не имеет людей, набранных по специальности «учитель». Это безликие «бакалавры образования» или специалисты по совершенно непрофильным отраслям. Что здесь осталось от слова «педагогический»? Подготовка педагогов – это чеканка той валюты, которой страна будет расплачиваться за свое будущее.

Точно так же с инженерными школами: мы их развалили. Потому что инженер должен иметь фундаментальные знания и практические навыки. Их не имеют бакалавры, их не имеют магистры.

– Какие предложения участники круглых столов сформулировали и высказали президенту?

– Относительно ЕГЭ. Чтобы вернуть уважение к самостоятельной ценности школьного курса, было предложено не навязывать аттестацию тем учащимся, которые не хотят идти в десятый класс. Тем, кто не хочет в вуз, выдавать аттестат ровно по результатам обучения в школе, не заставляя их сдавать ЕГЭ. Это первый шаг, но уже он поможет избежать скандалов, когда заранее объявленные баллы пришлось занижать, потому

что иначе огромная часть выпускников осталась бы без аттестатов.

Для болонского процесса мы просим вернуть такую ступень высшего образования, как специалитет, по меньшей мере для инженерных и педагогических специальностей.

И третья, очень болезненная, проблема – отсутствие единого образовательного пространства. Ребенок может перейти в другую школу через дорогу и стать дво-

ичником не потому, что стал хуже учиться, а потому, что там другая программа, другой учебник. По одной из программ в пятом классе проходят дроби обыкновенные, в шестом – десятичные. По другой – наоборот. Мы рекомендовали сформировать единое образовательное ядро школьного курса и на основе этого ядра разрабатывать вариативную, альтернативную программу учебников. Это касается практически всех предметов.